

``htmlПолагаясь на отличное восприятие и мощные способности к обучению, Шаринган может легко копировать техники ниндзюцу, физические техники и даже иллюзии соперника. После того как Гарп продемонстрировал техники лунооблачности и таинственных шагов, Родни без труда запомнил основные движения, но... Он всё равно не смог их выполнить. Главная причина в том, что его тело недостаточно подготовлено. Практика шести стилей всё же требует определённых физических кондиций. У ниндзей высокий уровень атаки и низкие жизненные силы, и Родни такой же. Хотя его тело и принадлежит миру пиратов, реальных тренировок у него было не так уж много, так что ему всё ещё нужно заниматься спортом, и ему также нужен теневого клон... Но теневого клон стоит тысячу баллов, а он часто забывает об этом... Сейчас ему остаётся только изо всех сил тренироваться и постоянно укреплять своё тело. Он уже научился использовать это, а техники лунооблачности и Ландзю всё ещё в процессе тренировки. - Руббер — пулемёт! Бесчисленные удары обрушились на него, но Родни легко уклонился от них. Шейв! Он мгновенно оказался перед Луффи. - Теневого танец — Лист! Он врезался ему в челюсть, поднял его вверх, потом, находясь в воздухе, подошёл к спине Луффи, сохраняя параллель с ним, согнул тело и ударил Луффи в живот. - Вихрь — Львиный комбо! Бум! Луффи ударило в землю, он встал и стряхнул с себя пыль, сказав: - Как опасно! Сколько силы! С серьёзным выражением лица он выпрямил свою соломенную шляпу. После того как Родни легко оказался «сбитым» Шаринганом в прошлый раз, Луффи, не желая этого, бросил ему вызов. Сначала он отказывался, но в итоге не смог устоять перед настоянием Луффи и согласился. Вот так всё и вышло. Руббер-фрукт защищает от ударов, Родни не будет использовать своё доминирование, его удары и пинки не оказали воздействия на Луффи, поэтому он достал сюрикен и кунай, зажал их между пальцами и бросил в сторону Луффи. Сюрикены столкнулись в воздухе и изменили свои траектории. С тех пор, как он владел Шаринганом, использовать их стало ещё легче, преграждая Луффи путь к отступлению, оставив лишь прямую линию напротив себя. Как и ожидалось, увидев, что все пути отступления заблокированы, Луффи ринулся вперёд, свёл руки: - Огненное искусство · Искусство огненного шара! Высокая температура ударила ему в лицо, Луффи широко раскрыл глаза, подпрыгнул, но увидел, что Родни снова запечатал свои руки, и всего лишь за мгновение выплюнул маленькие огненные шары. Огненное искусство · Феникс! - О нет! — увидев, что не может увернуться в воздухе, Луффи не знал, что делать. Ему всего четырнадцать, и его реальный боевой опыт не так силён, но он не мог с этим справиться. Выдержит ли его резиновое тело высокотемпературное пламя, образованное чакрой, и получит удар прямо в лицо? Пламя феникса попало в него и зажгло его одежду, но, к счастью, не повлияло на соломенную шляпу на его голове. И действительно, соломенная шляпа — это главное, так ведь? - Руббер — пистолет! Его рука вытянулась и сильно ударила Родни, оставляя следы от ран, но вскоре превратилась в бревно после вспышки белого дыма. - Хахаха, Луффи просто идиот, Родни уже сбежал. Он всё ещё слишком молод. — Гарп смеялся в стороне, его око знания уже поймало момент, когда Родни заранее подготовил жест, а затем исчез с невероятной скоростью, оставив за собой подделку в виде деревянного бревна для Луффи. - Где он? - Земля: обезглавливание сердца! На земле осталась лишь голова. - Отпустите меня, дайте выйти! — закричал Луффи, стряхивая пыль с тела, но Родни игнорировал его. Земля легко использовалась, но каждый раз оставляла много пыли на его теле. Принимать душ было особенно хлопотно. - Видел, Эйсу? Мальчик Родни любит драться головой, вы слишком полагаетесь только на свои способности. Это ваше слабое место. Мальчик Родни, не хочешь присоединиться к морской пехоте? Твои способности очень подходят для работы в флоте, — Гарп не отказывался от своей идеи и снова предложил Родни. Но Родни мгновенно отказался, и Эйс в это время сказал: - Вонючий старикан, отпусти меня! Я хочу в море! На его руках всё ещё были наручники из моряной камня. Хотя он мог свободно двигаться, его тело было мягким. Ощущение вялости и недостатка силы было невероятно некомфортным. - Называй меня дедушкой! — Гарп ударил его, оставив дымящийся красный отпечаток на голове Эйса. - Вонючий старикан! - Чёрт, зачем ты не хочешь называть меня дедом? Я хочу, чтобы мой внук любил меня. Мальчик Родни, почему бы тебе не

стать моим внуком? — Гарп немного сбился с мысли. Как ни странно, внуки Луффи не знают, как родить дракона с высоким интеллектом, не говоря уже о том, как дракон родил Луффи с трогательным умом. Остаётся задуматься, может, дракон унаследовал черты матери? Генетика рода Гарпа, кажется, эволюционировала в Луффи... — Нет, — Родни шагнул назад и посмотрел в сторону моря. Казалось, что к берегу приближалось большое судно. Шаринган появился в его глазах, и его зрение значительно улучшилось, он мгновенно увидел флаг на корабле и людей, которые уже были на борту. Пираты из Спейдса! — Эйсу, твоя команда пришла. — Что? Все... — Эйс был тронут. Вдруг вспомнив, что Гарп всё ещё здесь, он в ужасе воскликнул: — Нет, они не могут приходить сюда! Гарп тоже посмотрел к морю и засмеялся: — Хахаха, Эйс, похоже, ты нашёл очень надёжную команду. Команда, которая не покинет капитана в море, является ценным сокровищем для лидера, и Эйс не ошибся с выбором. — Конечно! — гордо ответил Эйс, а затем увидел, как Гарп направился к пирсу в плаще справедливости и воскликнул в шоке: — Подождите! Старикан, куда ты идёшь? — Зачем ещё спрашивать? Здесь группа пиратов, и я, морская пехота, выиграла в лотерею, так что должен действовать! Эйс немедленно ринулся вперёд, но Гарп оттолкнул его обратно. Родни помог ему подняться. Эйс посмотрел на него и серьёзно сказал: — Родни, отпусти меня! Я собираюсь спасти всех! Он не знает, насколько силен Гарп, он только знает, что тот сильнее его, сильнее того отца, которого он уважает и ненавидит, сильнее команды, с которой он путешествует. Если Гарп вмешается, то его команда, его друзья будут в беде. Родни смотрел на него. Он, конечно, мог помочь Эйсу выбраться, у него в руках ключи от наручников из морской камня, но если Эйс сбежит и окажется на Великом пути, вероятность стать сыном Белобарда велика. Это чувство — человек, познающий отцовскую любовь — легко становится его сыном, если почувствует ту самую отцовскую заботу. Затем Черная Борода, на вершине войны... Родни лишь смотрел на него и спросил: — Эйс, тебе обязательно быть пиратом? — Конечно! — Даже если ты умрёшь? — Я не боюсь смерти! — Даже если ты умрёшь перед вице-адмиралом Гарпом? Пусть этот старик, который тебя вырастил, смотрит, как ты умираешь, и ничего не может сделать, жил в сожалении десятилетиями после этого? На вершине войны Гарп, обременённый справедливостью, будет наблюдать, как его внук умирает от рук Акаину; разве он не страдает? Как это возможно? Эйс и Луффи — его внуки! Как может старший не любить своё младшее поколение? — Я... — Эйс на этот раз колебался. Он очень уважает Гарпа, даже несмотря на то, что называет его «вонючим стариком» и «стариком», но Гарп всё равно его дед, даже если он не хочет это признавать. Вопрос Родни поставил его в затруднительное положение. Он пират, и как пират он обязательно столкнётся с морской пехотой. В момент, когда он решился стать пиратом, он уже отложил идею жизни и смерти, но вопрос Родни внезапно заставил его испугаться смерти. Умереть перед этим вонючим стариком, позволить ему видеть, как он умирает, и при этом ничего не сделать, он не сможет даже спасти себя и будет чувствовать вину до конца жизни? Как же это жестоко по отношению к нему! Хотя Гарп и носит титул героя флота, перед своей семьёй он всего лишь обычный старик. — Эйс, о чём ты ещё думаешь? Это твоя команда, твои товарищи! Разве ты не должен быть ответственным за них? — вскрикнул вдруг Луффи. Он считал, что товарищи важнее всего, и лицо Родни потемнело от недовольства. Слова Луффи укрепили решимость Эйса, он посмотрел на Родни и серьёзно сказал: — Я не умру перед вонючим стариком! Нисколько! Родни, я даю слово здесь! Пожалуйста, помоги мне, я их капитан, и я привёл их, так что я, естественно, ответственен за них! Ах, люди в этом мире всегда ценят верность больше всего, что одновременно восхитительно и нелепо. ````